

Глава 476. Провокация беса

Яростное пламя Чэнь Сына превратилось в агрессивную силу, из-за которой энергия всего тела, с макушки до пят, бурлила, точно горячий источник. Старик не мог позволить парню и дальше наращивать мощь. Подняв меч, по лезвию которого растекалась истинная ци, он сделал выпад. Его тень с небывалой скоростью устремилась к юноше. Небо вздрогнуло от звукового удара, послышавшегося следом.

Этот удар нельзя было ни с чем сравнить. Однако, несмотря на то, что парень своими глазами наблюдал за этим, он совершенно ничего не предпринял. Напротив, лишь выпятил грудь колесом, будто приветствуя атаку. Истинная ци, густая и крепкая, начала циркулировать по телу, в мгновение ока собравшись воедино и образовав Небесный щит Чёрной Черепахи.

И только сейчас старик вспомнил, как в прошлый раз, когда они нападали втроём, тело парня было защищено очень могучим щитом. С умной мыслью пришло запоздалое сожаление. В данный момент он на всех порах нёсся к груди юноши, так что менять что-то было уже слишком поздно.

Меч старейшины был не только стремителен, но и свиреп. Пройдя насквозь через Небесный щит Чёрной Черепахи, он пришёлся ровно в сердце врага. Вот только, когда кончик лезвия разорвал одежду парня и разрезал это место пополам, вся та великая и ужасающая истинная ци, соприкоснувшись с телом Чэнь Сына, была поглощена им, превратившись в силовую подпитку для Покоряющей техники дракона Тайцзи.

«Ха!»,- у юноши вырвался ледяной смешок. Каждый взмах лезвия оставлял за собой тень и шлейф огненно-громовой энергии. Пламя Инь Ян начало вливаться в меч.

Старик на данный момент находился вблизи противника. Поражённый тем, что сейчас произошло с его ударом, мужчина никак не мог прийти в себя. Меч Чэнь Сына был опущен. Сжав зубы и стиснув кулаки, старик выжимал из рук остатки истинной ци, пытаясь окутать ею оружие Чэнь Сына.

Однако, искусство владения мечом у юноши было на пятерочку. Как только лезвие мелко задрожало и заискрилось, парень изменил его направление, сопротивляясь кулакам врага. Оказавшись вблизи тела старца, он рубанул мечом и лишил того одной руки.

Техникой, которую использовал Чэнь Сян, была Казнь гневного дракона. Необыкновенная мощь, пронизанная гневом и яростью, лишает свою жертву любых возможностей уклониться от удара.

Как только лезвие проехалось по руке старика, оно вошло в твёрдую плоть и в следующую секунду из раны фонтаном хлынула алая кровь. Истинная ци из его тела исходила целыми потоками, подрывая все основные процессы, позволявшие жить. Чэнь Сян почувствовал, что вот он – удобный момент. Взлетев, он направил в сторону противника огонь, который с громоподобным грохотом поднялся ввысь и обрушился на дантянь старика.

В тот момент, когда мужчина пострадал от удара в живот, собравшаяся в ногах Чэнь Сына массивная истинная ци мгновенно взорвалась и с резким свистящим звуком влетела в старейшину. Миг и старца, подброшенного в воздух, начало рвать кровью.

Парень перехватил Убийственное лезвие Лазурного Дракона, а измученный старик попытался было сбежать. Но в ту же секунду был перехвачен врагом за запястье. Юноша схватил его и выбил из уцелевшей руки длинный меч. Далее его кулак начал видоизменяться, отчего хватка

стала ещё более беспощадной. Парень не мог позволить ему так скоро умереть. Он собирался оставить его труп и использовать как атрибут для того, чтобы сыграть перед Священным Храмом Света сцену эпического финала их противостояния.

На кулаке Чэнь Сяна клубилось Пламя Инь Ян, которое подкреплялось могучей истинной ци Инь и Ян, отчего пламя непрерывно наращивало мощь. Каждый удар, приходившийся по телу старика, был окутан слепящими отблесками искр. Одновременно удары несли в себе энергию такую же ожесточённую, как гром и молнии. С каждой последующей атакой громохание увеличивалось в децибелах, отчего ушные перепонки готовы были взорваться в любой момент.

«Священный Храм Света? Слышь, старый хрыч, придёт день, и я разнесу вашу шабашку в пух и прах!»

Старейшина всё ещё оставался живым. Хотя дантянь был разорван в клочья, он пока оставался в сознании. Но из-за того, что подвергался непрекращающимся нападениям парня, кости одну за другой ломало и всё тело скручивало от адской боли. Удар за ударом мужчине казалось, что следующий он уже не переживёт. В голове было пусто и только одинокий страх под ручку с отчаянием блуждали по белому, как лист, сознанию.

Внезапно, он почувствовал дыхание непонятно откуда возникшего колоссального энергетического потока. Множество посторонних, чрезвычайно сильных незнакомцев. Это были силачи, которые долгое время выживали на поверхности и, в конце концов, спустились на дно.

Группа людей вылетела из разрыва в воде и теперь неслась к ним. Это были все важные деятели и главы частей мира людей. В сумме их количество превышало сотню. Как только сюда попали, мгновенно ощутили присутствие удивительной разрушительной силы и огненной энергии, сразу после чего заметили фигуру Чэнь Сяна.

Правая половина тела юноши была объята устрашающим пламенем. В этот момент он дубасил кулаками старца, валявшегося всего в крови, которая безостановочно вытекала из раны, где, по обычаю, должна была находиться его рука.

«Это компенсация за попытку убить меня», - обнаружив присутствие толпы воинов, Чэнь Сян издал раздражённое шипение. Огонь, окружавший его кулак, вдруг замерцал белоснежным свечением, а в следующем миг земля под ногами начала ходить ходуном в безумной пляске - признаки того, что он собирается использовать Силу Дракона.

Парень, не останавливаясь, истощал энергию, перекачивая её в Силу Дракона, собиравшуюся в кулаке. Секунда и удар пришёлся по голове старика. Перед глазами толпы предстала кровавая картина. После ужасающего удара Чэнь Сяна, голова старейшины оторвалась и превратилась в не самое лицеприятное месиво. Юношу переполняло Убийственной Ци. От обжигающего пламени, коварных приёмов и жестокости действий в сердца даже воинов уровня Нирваны закрадывалась паника. Такие люди, как этот парень, чем сильнее, тем опаснее и страшнее.

Священник Священного Храма Света - Цин Жеюнь также прибыл на место разгоравшейся драмы и уже начал надвигаться, но тут Гу Дончен возник перед юношей, закрывая его собой.

«Гу Дончен... Не останавливай меня! Сегодня я точно прикончу Чэнь Сяна!», - по выражению лица Цин Жеюня было видно, как его коробит. В глазах горело желание убивать, а от тела расходилась аура Убийственной Ци. Мужчина бросил на парня взгляд полный ненависти и призрания.

Ван Цюань, Сяо Цзилян и некоторые другие представители высших кругов были крайне заинтересованы в происходившем. Они также затаили на юношу злобу, но, к своему превеликому сожалению, не могли ничего предпринять. Большая часть воинов уровня Нирваны, что сейчас играли роли бездействующих наблюдателей, были крайне изумлены тем, что Чэнь Сян рассказал им об этом месте и том, что здесь творилось. К тому же, каким-то волшебным образом он умудрился добраться сюда первым.

Заметив, что прибыл Гу Дончен, юноша сильнее вспыхнул. Он небрежно наступил на тело старика и пнул его в грязь перед Цин Жеюнем так, чтобы его окровавленные останки испачкали идеально чистое золотое одеяние священника.

Люди из толпы остолбенели, кто-то хмурился. Все были поражены такой неоднозначной сценой.

Настоящий бес! Такой молодой, реальная сила всего-то на уровне Величайших Техник, а он устраивает такой спектакль прямо перед Цин Жеюнем – одной из самых значимых персон всего Восточно-Китайского моря. Такое поведение может позволить себе только в конце сбрендивший самоубийца.

Чэнь Сяна еле заметно потряхивало. Исходившая из тела грубая Убийственная Ци в этот момент уходила вниз, на дно, где располагался остров. Заметившая эту странность Лиу Менер, вопросительно приподняла бровь. Своими показушными действиями парень, несомненно, в наглую провоцировал Цин Жеюня. Ему, на самом деле, было совершенно наплевать на этого священника.

По телу Цин Жеюня пробежала крупная дрожь. Вены на руках и лице вздулись, а мышцы продолжали непроизвольно сокращаться. Гнев его в эту минуту не описать было словами.

Гу Дончен мысленно бранил парня, на чём свет стоит. Он, и не думая останавливаться, дразнил Цин Жеюня, давая понять, что его не напугать.

«Я два месяца назад прибыл сюда, но был тяжело ранен, попав в засаду трёх незнакомцев. Они чуть не отправили меня на тот свет! После того, как сбежал, сразу рассказал о том, что касается здешней Таинственной равнины. Восстановив силы, я хотел лишь отомстить за то, что со мной сотворили», - голос юноши отдавал опасной прохладой.

Тайная информация, вопреки всем стараниям, всплыла благодаря Чэнь Сяну. Сяо Цзилян чувствовал, как ярость внутри него медленно закипает. Но это были лишь его мысли. Остальные главы вереницей начали осыпать парня благодарностью. За такой короткий период времени Безмятежное озеро стало буквально прорывом в цивилизационном развитии, а сокрытая здесь Таинственная равнина славилась обильными источниками. Вот только Безмятежное озеро так и не смогло взять равнину под полный контроль, поэтому теперь, когда все узнали, они лишились возможности присвоить всё себе и эта возможность перешла к каждому, давая право на вход в равнину.

При мысли о том, что Таинственная равнина будет разделена на более стони частей, Сяо Цзилян и Цин Жеюнь вспыхнули ненавистью. Сяо Цзилян подошёл к Цин Жеюню и обменялся с ним взглядом. Даже слепому было бы ясно, что эти двое были заодно.